

БЫКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ
СОДЕРЖАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2009

Работа выполнена на кафедре гражданского права ФГОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Молчанов Александр Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Тычинин Сергей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Стройкина Юлия Викторовна

Ведущая организация: ***ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»***

Защита состоится 18 июня 2009 г. в 12-00 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ-220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «___» мая 2009 г.

Ученый секретарь
регионального диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема оптимизации содержания и защиты права собственности и иных вещных прав приобретает особую актуальность в связи с глубокими социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми в России за последние десятилетия. В настоящее время право собственности является тем фундаментом, на котором базируется имущественный оборот, а значит, и определяющим фактором обеспечения устойчивости гражданского общества.

Интересам свободного имущественного оборота в наибольшей степени соответствует ситуация, когда право собственности каждого его участника защищено от произвольного вмешательства со стороны иных лиц и государства. Содержание права собственности должно предопределяться не только потребностями гражданского оборота, но и возможностями государства гарантировать его защиту. Защита права собственности - важнейшая задача всякой правовой системы. Именно поэтому институт защиты права собственности и других вещных прав является столь значимым институтом гражданского права. В целом можно сказать, что право собственности, т.е. закреплённое законом определённое состояние принадлежности (присвоенности) материальных благ, охраняется нормами едва ли не всех отраслей права: уголовного, устанавливающего ответственность за преступное посягательство на имущество государства, юридических лиц и граждан; административного; трудового; земельного; семейного и др. Однако, центральное место здесь занимает, безусловно, гражданское право, и в его рамках - институт защиты права собственности и других вещных прав, которому посвящена глава 20 ГК РФ.

В российском правопорядке помимо права собственности в п.1 ст. 216 ГК РФ закреплены некоторые ограниченные вещные права. В настоящее время помимо вещных прав, названных в п. 1 ст. 216 ГК РФ, в гражданском законодательстве имеют место иные имущественные права, содержащие элементы вещного права, но страдающие некоторой неопределённостью относительно своей сущности. Неясность и неполнота изложения в ГК РФ положений об ограниченных вещных правах, их сущности и соотношения с правом собственности, порождает определенные проблемы защиты субъективных ограниченных вещных прав.

Устойчивость экономической системы любой страны с рыночной экономикой в значительной мере зависит от развитости института частной собственности и достижения максимально эффективного баланса частных и публичных интересов. Однако, в действующем ГК РФ не нашел своего отражения принцип защиты частной собственности от притязаний органов публичной власти.

Несовершенство отдельных законодательных конструкций и, как следствие, складывающаяся правоприменительная практика порождают изъяны, искажающие общее смысловое содержание действующих норм,

устанавливающих механизмы защиты субъективного права собственности в совокупности с механизмами защиты иных вещных прав.

Отечественное законодательство о защите права собственности и иных вещных прав характеризуется незавершенностью и противоречивостью. Нуждаются в совершенствовании целый ряд норм, содержащихся в главе 13 ГК РФ, устанавливающей общие положения о праве собственности. Действующий ГК РФ (гл. 13) не содержит законодательного определения права собственности, а указывает в ст. 209 ГК РФ лишь на содержание субъективного права собственности в виде триады правомочий (владение, пользование, распоряжение). Конституционное закрепление нескольких форм собственности, в первую очередь частной, потребовало серьезного исследования вопросов связанных с ее защитой в неразрывной связи с проблемами защиты публичной собственности и иных вещных прав. Данный комплекс проблем не подвергался специальному научному исследованию ни в теории права, ни в отраслевых юридических науках, что в свою очередь замедлило развитие фундаментальных научных основ защиты права собственности.

Актуальность изложенных проблем, представляющих несомненный научный и практический интерес, недостаточная степень их разработанности в научной литературе, значимость оптимизации содержания и защиты права собственности и иных вещных прав для экономического и социально-политического развития российского общества и потребность в их дальнейшем развитии predeterminedили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Исследование проблем защиты права собственности и иных вещных прав является одним из наименее разработанных научных направлений в современной отечественной юридической науке. Отдельные вопросы, относящиеся к проблемам, рассматриваемым в настоящей работе, нашли свое отражение в трудах ряда цивилистов. К их числу относятся М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Д.В. Дождев, А.П. Вершинин, Ю.С. Гамбаров, О.С. Иоффе, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, К.И. Скловский, В.А. Тархов, В.А. Томсинов, Е.М. Тужилова-Орданская, Г.Ф. Шершеневич и др.

Тем не менее изучение имеющихся в литературе научных концепций и теоретических положений показывает, что значительный круг вопросов, связанных с эффективной защитой права собственности и иных вещных прав, разработан недостаточно и требует дальнейшего научного изучения в условиях многоукладочной рыночной экономики переходного периода.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении и анализе юридической литературы, действующего законодательства, ведомственных нормативных актов и практики их применения, изучении особенностей гражданско-правового механизма защиты права собственности и иных вещных прав.

Задачи исследования predeterminedены его целью, методологией и

логикой научного исследования:

- анализ становления и развития института собственности в праве как средства гармонизации имущественных отношений;
- анализ возникновения и развития ограниченных вещных прав как средства оптимизации частного и публичного интересов;
- изучение особенностей защиты субъективных вещных прав;
- выявление сущности отдельных способов защиты субъективного права собственности и ограниченных вещных прав;
- анализ различий в выборе способов защиты права собственности в зависимости от объекта права и его субъекта.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты права собственности и иных вещных прав.

Предметом исследования является система гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с защитой права собственности и иных вещных прав.

Методологической основой исследования является совокупность общенаучных и частнонаучных методов изучения правовых явлений и процессов, в том числе сравнительно-правовой, системно-структурный, диалектический, логический и функциональный анализ, системный метод и др.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ученых, как В.К. Андреева, С.Н. Братуся, М.И. Брагинского, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, В.П. Камышанского, А.В. Карасса, С.М. Корнеева, Н.М. Коршунова, П.В. Крашенинникова, А. Н. Латыева, Н.С. Малеина, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, А.А. Рубанова, В.А. Рыбакова, А.Я. Рыженкова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, О.Н. Садикова, К.И. Скловского, Ю.К. Толстого, Е.М. Тужиловой-Орданской, З.И. Цыбуленко, Б.Б. Черепихина, А.Е. Черноморца, А.М. Эрделевского и др.

Многогранность темы обусловила необходимость изучения наряду с научными источниками, непосредственно относящимися к исследуемой в диссертации проблематике, литературы по теории государства и права, конституционному, административному и гражданскому праву, раскрывающей теоретическую и практическую сущность рассматриваемых вопросов.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики по гражданским делам в области защиты права собственности и иных вещных прав, Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой одно из первых комплексных исследований защиты права собственности и иных вещных прав в период перехода к рыночной экономике, проведенное на основе изучения и анализа новейшего гражданского законодательства. Помимо этого, научная новизна работы определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее

исследованию с учетом недостаточной на сегодняшний день степени ее разработанности. В работе детально проанализированы понятие и наиболее эффективные способы защиты субъективных вещных прав. Исследование оснований ответственности за создание препятствий осуществлению права собственности и иных вещных прав позволило сделать ряд предложений, реализация которых на практике призвана наиболее оптимальным образом разрешать конфликты участников гражданского оборота.

Внесены предложения по совершенствованию существующего порядка защиты права собственности и иных вещных прав и определены меры по улучшению действующего законодательства, регламентирующего защиту права собственности.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Под гражданско-правовой защитой права собственности следует понимать совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств воздействия собственника на третьих лиц, обеспечивающих устранение препятствий и восстановление возможности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения вещью (имуществом) в полном объеме, а также компенсацию понесенных потерь.

Соответственно, защита ограниченного вещного права – есть совокупность закрепленных законом мер, обеспечивающих восстановление владения и (или) пользования чужой вещью с учетом интересов собственника. Защита права собственности и иных вещных прав является средством обеспечения устойчивости и гарантированности имущественных правоотношений, обеспечивает восстановление баланса частных и публичных интересов.

2. При выборе способа защиты права собственности необходимо учитывать его следующие юридически значимые признаки: целевая предопределенность и последовательность применения юридических средств защиты, реальность, закрепленность в законе, наличие достаточных средств доказывания, возможность совершения определенной совокупности действий с целью восстановления нарушенного права. Под способами защиты гражданских прав следует понимать определенную совокупность предусмотренных законодательством средств, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права.

3. Предлагается выделить институт защиты владения, отграничив его от института защиты права собственности. Владение - это состояние, при котором субъект осуществляет фактическое господство над вещью, а не правомочие, составляющее часть содержания права собственности. Под фактическим господством понимается возможность владельца непосредственного извлечения полезных свойств из вещи, не основанной на титуле, содержание которой определяется не объемом правомочия, а свойствами вещи. Обосновывается вывод о правомерности владения вещью, в отношении которой в последующем невозможно возникновение права

собственности. Предлагается классификация оснований возникновения владения и специальных мер (способов) защиты владения. Владельческая защита направлена на устранение мерами оперативного воздействия насильственных, самоуправных действий правонарушителя.

4. Отсутствие в гражданском законодательстве нормы о приобретении права собственности на имущество от ненадлежащего отчуждателя добросовестным приобретателем (ст. 302 ГК РФ) лишает его права на удовлетворение виндикационного иска. В связи с этим предлагается предусмотреть в ст. 305 ГК РФ право на защиту владения имуществом добросовестным приобретателем, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 302 ГК РФ.

5. Владельческая защита предполагает самозащиту владения, осуществляемую независимо от наличия права на вещь, с целью пресечения самоуправных действий, а также юрисдикционную защиту владения путем обращения в соответствующие судебные органы для восстановления владения. При этом фактический владелец не должен доказывать наличие у него титульного права на вещь. Следует исключить возможность рассмотрения спора о праве в рамках разрешения спора о защите добросовестного, непрерывного и открытого владения и закрепить это в законе.

6. Для защиты добросовестного владельца, получившего владение вещью, не основанное на договоре, предлагается дополнить ст. 302, 218 и 235 ГК РФ положениями о том, что право собственности прекращается у прежнего титульного владельца и переходит к добросовестному приобретателю с момента отказа судом в удовлетворении виндикационного иска.

7. Обосновывается тезис о единстве вещно-правовых способов защиты субъективных вещных прав и недопустимости использования этих способов для защиты иных субъективных прав. Субъект вещного права, содержащего владение, вправе применять виндикационный и негаторный иски. Субъект вещного права, в котором владение правомерно передано третьим лицам вправе использовать для защиты только негаторный иск.

8. Особенность защиты права собственности на недвижимую вещь, не поступившую во владение приобретателя, заключается в том, что отчуждатель (или приобретатель) вправе после заключения договора продажи недвижимости требовать понуждения органа Федеральной регистрационной службы осуществить государственную регистрацию перехода права собственности, либо в случае уклонения от регистрации перехода права собственности одной стороны, переход права собственности может быть осуществлен на основании решения суда по требованию другой стороны.

9. В связи с наличием проблемы определения действительного размера убытков (ущерба) при утрате или повреждении имущества, предлагается дополнить п. 2 ст. 15 ГК РФ абзацем 3 следующего содержания: «При невозможности установления размера убытков с достаточной степенью

достоверности, размер ущерба, причиненного имуществу, определяется судом».

10. Реальный ущерб от правонарушения, характеризуется уменьшением наличного имущества собственника. Он отличается от упущенной выгоды тем, что в последнем случае наличное имущество собственника не увеличивается, хотя и могло бы увеличиться при обычном хозяйствовании. Выработка четких методик определения размера упущенной выгоды и усиление гарантированности государством возможности их возмещения в полном объеме будет способствовать укреплению превентивной функции гражданского права, направленной на защиту права собственности. Определенность не только наступления самого факта ответственности, но и его размера позволит усилить правовую защиту собственника уже на начальном этапе формирования умысла на посягательства.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в разработке определенного концептуального подхода к формированию системы способов защиты права собственности как единого целого, позволяющей в дальнейшем развивать и совершенствовать действующее законодательство о защите права собственности и иных вещных прав. Полученные в процессе исследования результаты и основанные на них теоретические выводы пополняют арсенал науки гражданского права новыми подходами, позволяющими осуществлять дальнейшее совершенствование отдельных норм и положений гражданского законодательства, регулирующих отношения по защите права собственности и иных вещных прав.

Практическое значение научного исследования данной темы заключается в необходимости развития современного законодательства в области защиты права собственности и иных вещных прав, в разработке достаточно конкретных рекомендаций, которые могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства о защите права собственности и иных вещных прав. Результаты исследования, наряду с использованием в научно-исследовательской и практической деятельности, могут найти свое применение в образовательных учреждениях юридического профиля в процессе преподавания курса гражданского права, а также специализированных учебных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были обсуждены и одобрены на заседании кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета, использованы при чтении лекций и ведении практических занятий по гражданскому праву. Результаты исследования нашли отражение в опубликованных автором статьях, а также в его выступлениях на научно-практических конференциях: «Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности» (Санкт-Петербург, 2005); «Актуальные проблемы российского права» (Краснодар, 2006); «Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав» (Краснодар, 2006); «Частно-правовые

проблемы взаимодействия материального и процессуального права» (Ульяновск, 2006); «Проблемы права в современной России (к 100-летию первой Государственной Думы России)» (Санкт-Петербург, 2006); «Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права» (Санкт-Петербург, 2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, его теоретическая база, методология и научная новизна, а также практическая значимость полученных результатов. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе первой** «*Общая характеристика права собственности и иных вещных прав*» исследуется генезис и значение правового регулирования отношений принадлежности материальных благ как основы их рационального общественного использования. Рассматривается понятие и содержание субъективных вещных прав.

Параграф первый - «*Развитие вещных прав как основы имущественных отношений и средства их гармонизации*» - содержит ретроспективный анализ становления и развития механизма правового регулирования отношений принадлежности материальных благ в целях гармонизации общественных имущественных отношений в условиях многообразия форм собственности и дефицита ресурсов жизнедеятельности человека.

Автор исходит из того, что значительная часть правовых отношений возникает по поводу создания, приобретения, отчуждения, использования различных вещей, объединяемых родовым понятием «имущество». Вместе с тем, ограниченность материальных ресурсов и средств жизнеобеспечения с древнейших времен порождала конфликты, основанные на споре о принадлежности материальных благ. Важнейшей задачей государственного, а, следовательно, и правового регулирования отношений принадлежности стала задача индивидуализации правового режима объектов права собственности, определения принадлежности земельных участков и иных обособленных природных объектов.

Доказывается, что формирование правового института собственности, по – разному описываемое и оцениваемое различными авторами, является следствием общего развития правовой культуры, когда на смену физическому принуждению пришло общественное признание ценности личной свободы, основанной на закрепленной правом и гарантированной

силой государства возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Подчеркивается, что философия в лице Гегеля и его последователей оценивает возникновение правового института собственности как предпосылку нормального имущественного оборота, основу социальной стабильности. При этом представители юридической науки прошлого и настоящего выделяют классический и поздний периоды развития Римского права, в которые было сформулировано определение вещного права в качестве универсальной модели, применяемой до настоящего времени для определения принадлежности материальных благ.

Автором прослеживается генезис правового регулирования отношений присвоения материальных благ от «владения» до закрепления в европейских правовых институтах «собственности», наиболее полно отражающего сущность правовой связи субъекта и вещей, находящихся в сфере его юридического господства. От общественного, публичного владения к частному, а затем – к частной собственности – таков, по мнению автора, путь, проделанный обществом и юридической наукой, обосновавшей необходимость такого поступательного движения интересами самого общества.

На примере обособленных земельных объектов, используемых для воспроизводства продовольствия, автор прослеживает закономерность правового закрепления гарантированных возможностей владеть и пользоваться земельными участками, поскольку только личная уверенность в стабильности фактического владения землей могла обеспечить развитие земледелия на таком уровне, который требовался для продовольственной безопасности общества. Именно поэтому, как считает автор, определение права собственности сформулировано римскими юристами посредством указания на некую совокупность правомочий (дошедшая до нас «триада»). Такая простая и емкая формула позволила в дальнейшем конструировать нормы, регулирующие отношения, подобные отношениям собственности. Возникшие сходные с отношениями собственности правоотношения обеспечивали нормальное общественное использование основных ресурсов жизнедеятельности – земли и воды. В дальнейшем объектами правового регулирования стали отношения пользования всяким чужим имуществом, возникающие помимо договоров. Права на чужие вещи, обеспечивающие их использование в общественном и частном интересе, получили название ограниченных вещных прав, производных от права собственности.

Отмечается, что право собственности изначально не предполагалось абсолютным и безграничным. Не случайно, римские юристы и европейские авторы периода рецепции римского права полагали право собственности только «наиболее полно» обеспечивающим господство над вещью. Таким образом, еще на стадии формирования правовой институт собственности учитывал возможный конфликт интересов собственника и общества. Для гармонизации интересов собственника и третьих лиц уже в античный период сформировалась система ограничений при осуществлении собственником

своих правомочий. Исторически система ограничений права собственности была призвана обеспечивать баланс публичных интересов и интересов собственника.

Исследуя развитие вещного права в России, автор исходит из того, что конструкции, подобные праву собственности, появились уже в древнейших известных источниках права (Русская Правда), однако процесс закрепления права собственности и ограниченных вещных прав в европейском понимании затянулся до XVIII века. Объясняется это, с точки зрения автора, общей достаточностью земельных ресурсов. Особенностью российского правопорядка указанного периода является чрезмерное государственное регулирование имущественных отношений, свойственное всем абсолютным монархиям. Отсюда и традиционный для России приоритет государственной собственности перед частной собственностью.

В период времени от правления Петра I до Екатерины II имело место колебание правительства в отношении к праву частной собственности. Государственная политика склоняется то в сторону ограничений, то в сторону расширения свободы права собственности. Только при Екатерине II торжествует вполне идея права частной собственности в той форме, в какой она существует и в настоящее время. Основная часть населения России (крестьяне) получили право собственности только во второй половине XIX в. в ходе освобождения от крепостной зависимости. Манифест Александра II от 19 февраля 1861 года, предоставив освободившимся от крепостной зависимости крестьянам часть имущества в собственность, указывал на то, что владелец данного имущества может «распоряжаться им путем отдачи в залог или иным способом».

В период с 1918 до 1992 года отношения собственности регулировались нормами «социалистического» права, отрицавшего частную собственность. В советский период содержание «права личной собственности граждан» было жестко регламентировано и напрямую увязано с интересами государства и общества. Для обоснования наделения отдельными правомочиями собственника созданных государством предприятий и учреждений А.В. Венедиктовым была разработана конструкция права хозяйственного ведения и оперативного управления, применяемая и поныне. В советский период развитие учения о вещных правах было направлено на обеспечение в первую очередь интересов государства. Всемерное закрепление господства государства в имущественной сфере было обусловлено характером общественного строя. В связи с этим советское гражданское право практически игнорировало ограниченные вещные права, что стало остро ощущаться в постсоветский период и потребовало коренных изменений в концепции гражданского законодательства.

Институт права собственности в России с момента своего возникновения признавал, в силу социокультурных традиций и менталитета народов России, доминирующей формой не частную, а коллективную (общественную) собственность. Право собственности современной России является глубинным синтезом евро-американских моделей и советского

подхода. По сравнению с советским правом собственности современное право собственности является значительным шагом вперед. Преобладающее большинство его норм является прогрессивным движением вперед по пути создания правовой основы для развития рыночной экономики. Несмотря на явное сходство с континентальным европейским правом собственности, российское право собственности, тем не менее, не имеет аналога в западном праве, хотя и принадлежит семье романо-германского права.

Вместе с тем новейшие исследования в области вещных прав и Концепция развития законодательства о вещном праве, подготовленная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Протокол № 3 от 18 марта 2009 г.), оценивают состояние российского законодательства о вещных правах как не вполне соответствующее экономическим и социальным реалиям. Так, по мнению автора, реализация возможности введения законодателем новых (не предусмотренных ГК РФ) вещных прав породила множество дополнительных проблем, связанных с тем, что нередко не определяется содержание соответствующих вещных прав и меры их эффективной защиты. При осуществлении законотворческой деятельности, порой, не соблюдаются элементарные требования к юридической терминологии, предусматриваются дополнительные основания прекращения указанных прав, противоречащие самой природе вещных прав. Применительно к ограниченным вещным правам, предусмотренным ГК РФ (ст. 216), принятыми позже федеральными законами имеют место разного рода ограничения и запреты, которые негативно сказываются на стабильности имущественного оборота и снижают эффективность ограниченных вещных прав.

Активное нормотворчество в области регулирования вещных прав, приводящее к возникновению противоречий и коллизий между ГК РФ и иными федеральными законами, порождает множество трудностей в судебной практике и не способствует обеспечению надлежащей защиты прав и законных интересов субъектов соответствующих вещных прав.

Во втором параграфе – «*Понятие и содержание права собственности и иных вещных прав как объекта защиты*» - исследуется комплекс юридически гарантированных возможностей, возникающих у собственника или обладателя иного вещного права в связи с реализацией субъективных правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом в рамках абсолютного вещного правоотношения.

Отмечается, что в науке гражданского права пока не существует определенного понятия права собственности, которое бы в полной мере отражало сущность данной правовой категории. Право собственности по своей природе явление персонифицированное. С его помощью происходит наиболее четкая конкретизация экономических отношений присвоения. Собственники, являясь участниками имущественного оборота, выступают своего рода общественными индикаторами характера взаимодействия между людьми и их общностями, носителями прав по отношению к своему имуществу.

Феномен собственности и права собственности исследуются автором как экономическая и юридическая категории. Как и любая экономическая категория, собственность представляет собой теоретическое выражение содержания конкретных экономических отношений. Более точное представление о собственности возникает лишь тогда, когда она рассматривается с двух сторон: с вещественной (материальной) и общественной (социальной). Автор полагает, что раскрытие содержания собственности с точки зрения присвоения (распоряжения) характеризует преимущественно материальную сторону дела, тогда как при характеристике экономического отношения важно видеть его социальное содержание. Отмечается различие понятий «собственность» и «право собственности».

Следует отметить, что законодатель далеко не всегда последователен в использовании терминологии при формировании института права собственности в ГК РФ. В одних случаях речь идет о праве собственности (ст. 218, 219, 222, 223 ГК РФ и др.), в других просто о собственности (ст. 213, п. 3 ст. 220, п. 2 ст. 228 ГК РФ и пр.). В п. 1 ст. 214 и п. 1 ст. 215 ГК РФ не только отождествляются понятия «собственность» и «право собственности», но и сама собственность сведена к понятию «имущество» – «собственностью... является имущество, принадлежащее на праве собственности...» (п. 1 ст. 214 ГК РФ). Такая терминологическая путаница является следствием борьбы научных взглядов сторонников классической германской модели регулирования вещных отношений и последователей школы общего права.

Для анализа степени эффективности способов защиты права собственности практический интерес представляет классификация права собственности на право собственности в объективном и субъективном смысле. С точки зрения объекта защиты, целесообразно рассматривать право собственности через элементы его содержания в субъективном смысле – правомочия владения, пользования и распоряжения.

Исследуется сущность владения, как правомочия собственника и состояния субъекта. В целях совершенствования общих положений вещного права предлагается выделить институт владения, отграничив его от права собственности. При этом под владением автором понимается состояние юридической связи с вещью (имуществом), а не только правомочие, составляющее часть содержания права собственности. Обосновывается различие оснований возникновения права собственности и владения.

Дается авторское определение владения как состояния, при котором субъект осуществляет фактическое господство над вещью. Под фактическим господством понимается возможность владельца непосредственного извлечения полезных свойств из вещи, не основанной на титуле, содержание которой определяется не объемом правомочия, а свойствами вещи. Обосновывается вывод о правомерности владения вещью, в отношении которой в последующем невозможно возникновение права собственности. Предлагается классификация оснований возникновения владения и специальных мер (способов) защиты владения. Владельческая защита

направлена на устранение мерами оперативного воздействия насильственных, самоуправных действий правонарушителя. Сделан вывод о возможности владения вещью, в отношении которой не может возникнуть в последующем право собственности. Владение, как состояние субъекта ограниченного вещного права нуждается в закреплении в ГК, при этом следует разграничить основания возникновения правомерного владения: в силу закона, из сделки, инициативное владение в чужом интересе и т.д.

Пользование имуществом, как своим, так и чужим, - представляет собой извлечение полезных свойств из вещей. Следует различать право пользования как самостоятельное вещное право и одно из правомочий собственника. Автор считает, что пользование как фактическое действие, является предпосылкой состояния владения, отсюда и значение, придаваемое законодателем извлечению полезных свойств из имущества. Ненадлежащее осуществление правомочия пользования может послужить основанием к прекращению права собственности.

Представляется, что подраздел Главы 13 ГК РФ о праве собственности должен содержать норму, определяющую право собственности как закрепленную в Законе возможность использования полезных свойств объекта любым не запрещенным законом способом, не нарушающим права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Субъекты ограниченных вещных прав реализуют возможность использования чужих вещей в рамках общей концепции о невозможности наделять третьих лиц большим объемом правомочий, нежели сам собственник. Такой вывод должен найти закрепление в общих положениях о вещном праве в ГК РФ.

Распоряжение, как неотъемлемое правомочие собственника, представляет собой юридически обеспеченную исключительную возможность определять судьбу имущества. В этой связи автором выдвинут тезис о недопустимости законодательного закрепления возможности распоряжения имуществом добросовестным приобретателем до признания за ним права собственности на это имущество. Отсутствие в гражданском законодательстве нормы о приобретении в собственность имущества от несобственника ставит добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ) при отказе в удовлетворении виндикационного иска в положение фактического незаконного владельца. Однако фактическое владение как правовой режим принадлежности имущества неизвестно действующему гражданскому законодательству, так как последним признается и охраняется лишь титульное владение.

Действующий ГК РФ не содержит базовых положений или сколько-нибудь четких определений оснований защиты вещных прав. Поскольку нарушения в сфере вещных прав представляют собой незаконные стеснения и препятствия в осуществлении правомочий, предлагается внести изменение в п. 1 ст. 209 ГК, изложив его следующим образом: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, а также возможность устранять любое вмешательство в свои действия со стороны третьих лиц». Указанное положение может быть

дополнено ссылкой на общие основания защиты права собственности и ограниченных вещных прав.

Глава вторая – «Система защиты правомочий собственника и обладателей иных вещных прав» - содержит анализ предусмотренных законодательством мер воздействия, применяемых при незаконном вторжении третьих лиц в сферу юридического господства субъекта вещного права, связанных с реализацией правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

В первом параграфе – «Понятие и общая характеристика эффективности способов защиты правомочий обладателей вещных прав» - автор рассматривает правовые возможности поведения собственника или обладателя иного вещного права при наличии незаконных стеснений и препятствий осуществлению его правомочий.

В соответствии со сложившейся в науке традицией, понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальную реализацию прав в ненарушенном состоянии. Категория «охрана права собственности» охватывает меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав.

Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и в законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание права собственности и защиту законных интересов при их нарушении или оспаривании. В целях избежания терминологической путаницы, охрану в узком значении этого слова принято именовать защитой прав¹.

Автором сделан вывод о том, что под гражданско-правовой защитой права собственности понимается совокупность предусмотренных гражданским законодательством юридических и фактических средств воздействия, обеспечивающих восстановление возможности нормального осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения вещью (имуществом). Необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты возведена ст. 1 ГК РФ в ранг одного из важнейших принципов, на которых основывается гражданское законодательство.

В условиях создания правового государства категория права на защиту имеет фундаментальное значение. Традиционно право на защиту рассматривалось как элемент (правомочие) всякого субъективного гражданского права, вытекающий из самой его природы, обязательно охватывающий определенные возможности правоохранительного порядка².

¹ См.: Гражданское право: Учебник: Т. 1 / Под ред. проф. Е.А. Суханова. М: Волтерс Клувер, 2006. С.256.

² Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. - М.-Л., 1954; Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права

Однако с учетом того значения, которое приобретает защита прав граждан и организаций в современных условиях, право на защиту следует рассматривать как самостоятельное субъективное право, обладающее определенной спецификой. Право на защиту отношений собственности является субъективным гражданским правом, представляющим собой юридически закрепленную возможность управомоченного лица самостоятельно использовать специальные меры правоохранительного характера. Право на защиту отношений собственности следует рассматривать с трех позиций: с точки зрения тех правоохранительных мер, которые может предпринять управомоченный субъект по защите своего права; его непосредственного воздействия на правонарушителя; применения тех мер государственно-принудительного порядка, которыми может воспользоваться управомоченный, если его самостоятельные действия по самозащите не приводят к нужному результату.

Возможность применения мер для восстановления нарушенного или оспариваемого права является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Право на защиту субъективного гражданского права, т.е. объем возможностей по пресечению нарушения этого права, восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, компенсации понесенных убытков, зависит от выбора применяемого участником имущественного оборота способа защиты нарушенного права. Поэтому одной из задач гражданско-правовой доктрины является определение критериев выбора оптимального способа защиты нарушенного гражданского права в наиболее типичных ситуациях, что может оказать реальное влияние на повышение стабильности и надежности положения участников имущественного оборота. В связи с этим при выборе способа защиты права собственности необходимо учитывать его следующие юридически значимые признаки: целевая направленность и последовательность действий, реальность, закрепленность в законе, наличие достаточных средств доказывания, возможность совершения определенной совокупности действий с целью восстановления нарушенного права. Под способами защиты гражданских прав следует понимать определенную совокупность предусмотренных законодательством средств, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права.

Автором выделяются два уровня регулирования способов защиты гражданских прав. Первый уровень регулирования заключается в определении таких способов защиты, которые носят универсальный характер и могут быть применены для защиты, как правило, любого субъективного

гражданского права, в том числе и права собственности. Эти способы получили закрепление в ст. 12 ГК РФ.

Второй уровень гражданско-правового регулирования способов защиты гражданских прав представляет собой установление законом способов защиты, применяемых для защиты только определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений. Именно такие способы защиты отнесены ст. 12 ГК РФ к иным способам, предусмотренным законом. В этом смысле можно говорить о самостоятельных способах защиты прав собственника имущества.

Защита права собственности в своей совокупности представляет собой комплекс особых средств юрисдикционного и неюрисдикционного характера. Автором различается судебная (исковая) защита права собственности и иных вещных прав, а также внесудебная защита вещного права, включающая самозащиту, административную защиту и меры оперативного воздействия на правонарушителя.

Диссертантом выделяется владельческая защита, как предпосылка защиты любого вещного права. Защита владения осуществляется специальными мерами (способами), нуждающимися в закреплении в ГК. Назначение владельческой защиты – это оперативное пресечение насильственных, самоуправных действий. Учитывая весьма высокую степень наличия правового нигилизма в современном российском обществе, необходимость в разработке и расширении оперативных средств защиты права собственности возрастает. Владельческая защита представляет собой комплекс закрепленных ГК РФ мер оперативного воздействия на правонарушителя с целью пресечения его действий и восстановления нарушенного права.

Предлагается классификация способов владельческой защиты – самозащита владения, осуществляемая независимо от наличия права на вещь, для пресечения самоуправных действий и юрисдикционная защита владения путем обращения в соответствующие судебные органы для восстановления нарушенного владения. При этом владелец должен быть освобожден от доказывания права на вещь. Запрет спора о праве в рамках защиты владения необходимо прямо закрепить в законе. Для защиты добросовестного владельца, получившего владение вещью, не основанное на договоре, автором предлагается дополнить ст. 302, 218 и 235 ГК РФ положениями о том, что право собственности прекращается у прежнего владельца и переходит к добросовестному приобретателю с момента отклонения виндикационного иска.

Особое место занимает самозащита права собственности, условиями применения которой является реальное, внезапное нарушение правомочий собственника, невозможность обращения к правоохранительным органам, обеспечение соразмерности действию собственника нарушению. В отличие от самозащиты меры оперативного воздействия, хотя и реализуются собственником самостоятельно, но всегда опираются на существование соответствующих норм в действующем законодательстве.

Обосновывается тезис о единстве вещно-правовых способов защиты субъективного вещного права и недопустимости их использования для защиты иного субъективного права. Субъект вещного права, предполагающего владение, вправе применять виндикационный и негаторный иски. Субъект вещного права, лишенный владения, вправе использовать в качестве юрисдикционного способа защиты только негаторный иск. В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий и специальный порядок защиты нарушенных прав.

По общему правилу, защита права собственности осуществляется в судебном порядке. В качестве средства судебной защиты гражданских прав выступает иск, т.е. обращенное к суду требование о восстановлении нарушенного права, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны. Исковой порядок защиты, применяется во всех случаях, кроме тех, которые особо указаны в законе.

Специальным порядком защиты права собственности в соответствии со ст. 11 ГК РФ, следует признать административный порядок его защиты. Он применяется в виде исключения из общего правила, т.е. только в прямо указанных в законе случаях. Средством защиты гражданских прав, осуществляемых в административном порядке, является жалоба, подаваемая в соответствующий управленческий орган лицом, права и законные интересы которого пострадали в результате правонарушения.

Во втором параграфе – «Исковая защита права собственности и иных вещных прав» - автором исследуется возможность защиты права собственности путем подачи вещных и обязательственных исков.

Исковая защита права собственности осуществляется в рамках возможностей, предоставленных ст. 12 ГК РФ и гражданским процессуальным законодательством. Исковая защита предполагает государственное принуждение, поэтому с этой точки зрения она является более эффективной, нежели, например, самозащита. С другой стороны исковая защита должна применяться после того, как исчерпаны другие формы и способы защиты, поскольку судебная защита может затянуться по времени, что нередко приводит к утрате самого объекта права. Вопрос о формах защиты права собственности и охраняемых законом интересов в широком смысле наиболее полно и глубоко исследовался Г.П. Арефьевым, В.П. Воложаниным, В.П. Грибановым, О.С. Иоффе, С.В. Курылевым, О.А. Красавчиковым, В.А. Тарховым, Ю.К. Толстым, Д.М. Чечотом и другими авторами. Общепринятой является точка зрения, в соответствии с которой судебная защита вещных прав является наиболее эффективной, поскольку благоприятный для истца исход спора гарантирован государственным принуждением. Вместе с тем в современных условиях предусмотренные процессуальным законодательством возможности затягивания разрешения вещно-правовых споров в судебном порядке могут привести к необратимым негативным последствиям для собственника, вплоть до утраты спорного

объекта. Эта проблема носит межотраслевой характер и не может быть разрешена только посредством норм ГК или ГПК РФ.

Учитывая, что право собственности является вещным правом, защита собственника при утрате владения осуществляется специальным вещно-правовым средством – подачей виндикационного иска. Сущность виндикации состоит в восстановлении нормального господства субъекта над вещью. Однако в российской правовой культуре традиционно ограничивается возможность виндикации отдельных объектов. Следует поддержать мнение Е.А. Крашенинникова, который утверждает, что виндикационное притязание не тождественно праву собственности, поскольку они связывают разных обязанных лиц; обладают разным содержанием и неодинаковыми юридическими свойствами¹.

Особенность защиты права собственности на недвижимую вещь, не поступившую во владение приобретателя, заключается в том, что отчуждатель вправе после заключения договора продажи недвижимости требовать понуждения регистрационной службы осуществить государственную регистрацию перехода права собственности, либо в случае уклонения от регистрации перехода права собственности одной стороны, переход права собственности может быть осуществлен на основании решения суда по требованию другой стороны.

Законодатель, определив в ст. 302 ГК РФ условия ограничения виндикации, теоретически решил вопрос защиты прав добросовестного приобретателя. Однако практика разрешения споров показывает, что часто собственник, будучи не способным истребовать имущество согласно ст. 302 ГК РФ, прибегает к использованию норм такого гражданско-правового института, как реституция, т.е. возвращение контрагенту всего полученного по сделке как последствие ее недействительности.

Несмотря на весьма продолжительную историю существования института виндикации, многие аспекты которого основательно исследованы цивилистами, в настоящее время существует целый ряд нерешенных теоретических и практических проблем, связанных с истребованием имущества из чужого незаконного владения. Одним из самых дискуссионных в современной теории и на практике является вопрос о правовом режиме вещи, в отношении которой виндикационный иск собственника не подлежит удовлетворению. По мнению автора, следует специально оговорить в ст. 302 ГК РФ положение о том, что вещь, в отношении которой отклонен виндикационный иск собственника, переходит в собственность нового владельца.

Восстановление права владеющего собственника, происходит при помощи так называемых негаторных исков. Вещно-правовой характер негаторных исков обусловлен тем, что собственник и ответчик не состоят в

¹ Крашенинников П. В. Современные проблемы права собственности и иных вещных прав на жилые помещения. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. - М., 1997. - С.46.

каких-либо обязательственных правоотношениях по поводу спорной вещи. Одним из наиболее распространенных способов защиты субъективных прав является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РФ). Негаторный иск следует рассматривать в качестве разновидности именно этого способа защиты.

Для удовлетворения негаторного иска необходима совокупность следующих юридически значимых обстоятельств: наличие права собственности или иного вещного права у истца; наличие препятствий или реальной угрозы возникновения препятствий, создаваемых действиями (бездействием) ответчика, в осуществлении правомочий пользования и распоряжения истцом. Наибольшее распространение негаторный иск получил в результате действия норм главы 17 ГК РФ, посвященной праву собственности на землю. Именно негаторный иск следует рассматривать в качестве основного способа защиты собственника от действий владельца сервитута (ст.ст. 274, 277 ГК РФ), собственника объекта недвижимости на чужом земельном участке (ст. 271 ГК РФ) и т.д.

Правомочия собственников и обладателей иных вещных прав помимо виндикационного и негаторного исков могут защищаться с помощью еще одного вещно-правового способа – иска о признании права собственности. В цивилистической литературе юридическая природа исков о признании права собственности оценивается неоднозначно¹. Требование о признании права собственности, как полагают некоторые ученые, нельзя рассматривать в качестве самостоятельного иска, поскольку в конечном итоге это требование имеет ту же цель, на достижение которой направлены виндикационные или негаторные иски. Из этого следует, что требование о признании права собственности следует рассматривать в качестве одного из притязаний в составе виндикационного или негаторного исков, подтверждающих наличие самого существования у истца оспариваемого права.

Вместе с тем иск о признании права собственности имеет право и на самостоятельное существование. В юридической литературе существуют разнообразные подходы к определению условий, необходимых для предъявления иска о признании права собственности. Согласно одной позиции для предъявления иска о признании права собственности необходимо одновременное наличие следующих условий:

- иск не связан с требованием собственника о возврате имущества или об устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения;
- право собственности на спорное имущество на момент предъявления иска сохраняется за истцом.

Условие, согласно которому право собственности на спорное имущество на момент предъявления иска сохраняется за истцом, по мнению автора, лишено смысла, поскольку в том случае, когда за истцом сохраняется право

¹ Добровольский Н., Иванова С. Иски о признании как средство защиты нарушенного права // Советская юстиция. - 1977. - № 19. - С. 6-12; Зевайкина А. Иски о признании права собственности // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 49 - 50.

собственности на момент подачи иска, собственнику нет необходимости подавать этот иск в суд.

В группе исков о признании права собственности существенную долю исков составляют иски об освобождении имущества от ареста (об исключении имущества из описи), которые отличаются от других исков тем, что кроме требования подтвердить в суде право собственности на вещь, составляющую предмет спора, иск об освобождении имущества от ареста содержит требование исключить спорную вещь из описи, следствием которой явилось фактическое либо юридическое изъятие вещи и лишение собственника права владеть, пользоваться, распоряжаться ею либо только распоряжаться (при юридическом изъятии).

По вопросу о правовой природе иска об освобождении имущества от ареста (исключении его из описи), его месте в системе вещно-правовых исков в юридической литературе ведется полемика. В частности, некоторые авторы полагают, что «Иск об исключении имущества из описи не является самостоятельным иском. При определенных условиях он может принимать форму виндикационного иска (если речь идет об освобождении имущества от ареста, собственники которого реально лишены права владеть этим имуществом), негаторного иска (если необходимо устранить препятствия в распоряжении или пользовании арестованным имуществом), иска о признании права собственности (если описанные вещи находятся правомерно у владельца, однако необходимо установить принадлежность права собственности)»¹. Другие считают, что требование об освобождении имущества от ареста, по сути, сводится к требованию о признании права собственности на незаконно включенное в опись и арестованное имущество. В связи с этим он является разновидностью иска о признании права собственности².

Автором сделан вывод о том, что иск об освобождении имущества от ареста (исключении его из описи) – самостоятельное вещно-правое средство защиты права собственности, нарушенного арестом имущества, реализуемое титульными владельцами путем инициирования спора о праве, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание.

В качестве обязательно-правовых способов защиты права собственности выступают иски, вытекающие из обязательственного правоотношения, существующего между собственником и контрагентом по обязательству. Обязательно-правовые способы защиты принято классифицировать в зависимости от различных оснований. Например, иски о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров; иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору; иски о возмещении причинённого вреда; иски о возврате неосновательно полученного или сбережённого имущества.

¹ См.: Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2006. - С. 456.

² Там же. С. 614.

В ряде случаев обязательственно-правовые иски, как и вещно-правовые, сориентированы на достижение единого результата. В частности, иск о возврате полученного у арендодателя по договору аренды и истребование имущества из чужого незаконного владения направлены на получение вещи в натуре. Вещные иски защищают нарушенные правомочия собственника - владение, пользование, распоряжение. Обязательственно-правовые иски направлены непосредственно на защиту субъективных прав кредитора-собственника и нередко имеют целью получения компенсации утраченного имущества.

Комбинирование этих способов защиты нередко имеет место на практике. Например, при истребовании имущества из чужого незаконного владения взыскиваются убытки. Однако может возникнуть вопрос о том, к какой из двух указанных разновидностей гражданско-правовой защиты вправе прибегнуть потерпевшее от правонарушения лицо. Следовательно, появляется проблема конкуренции вещных и обязательственно-правовых средств защиты. По этому поводу в современной отечественной литературе высказываются противоположные мнения. Так, ряд авторов утверждает, что виндикационный иск в том виде, в котором он дошел до нашего права, является вещным, а это значит, что условием его предъявления является отсутствие личной, обязательственной, т.е. прежде всего, договорной связи между собственником и владельцем.

Противоположной точки зрения придерживается В.В. Витрянский, допускающий применение собственником-арендодателем в отношении арендатора и виндикационного иска, и так называемого иска о выселении, объясняя при этом преимущество последнего не конструктивными особенностями требований, а тем, что такого рода иски «относятся к неимущественным и облагаются сравнительно небольшой госпошлиной»¹. Более того, в одном из своих последних выступлений этот автор утверждает, что «конкуренция исков – это проблема, придуманная учеными, из ГК она не вытекает». Аналогичную точку зрения высказывает М.И. Брагинский, признающий за заказчиком право на истребование результата работы от подрядчика в виндикационном порядке. Судебная практика восприняла первую точку зрения: она получила закрепление также в п. 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 года №8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», а встречающиеся время от времени на практике отступления от нее считаются ошибками, исправляемыми в ходе апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений.

В параграфе третьем – «*Ответственность за нарушения субъективных вещных прав*» - рассматривается комплекс обязанностей,

¹ Витрянский В.В., Суханов Е.А. Защита права собственности. Сборник нормативных правовых актов и материалов арбитражной практики с научно-практическим комментарием. - М, 1992. - С. 59.

возлагаемых законодательством на третьих лиц, нарушающих права собственников и обладателей иных вещных прав.

На основе сопоставления научных взглядов о природе гражданско – правовой ответственности, автор приходит к выводу о том, что гражданско – правовая ответственность представляет собой обязанность устранить путем возвращения в первоначальное положение или компенсировать неблагоприятные последствия неправомерного поведения. Для субъектов вещных прав неблагоприятные последствия неправомерного поведения третьих лиц выражаются в лишении или ограничении возможности нормального осуществления правомочий владения и (или) пользования имуществом. По мнению автора, гражданская ответственность за нарушения вещных прав носит имущественный компенсационный характер. Основной мерой ответственности является возмещение убытков.

Под утратой имущества следует понимать выбытие из обладания кредитора его имущества, находящегося у него на праве собственности или иного титульного владения. При этом не имеет существенного значения способ утраты и вид имущества (деньги или материальные ценности), важно лишь, чтобы в результате противоправного действия должника произошло фактическое умаление имущественной сферы кредитора.

Повреждение имущества собственника – это такой вид убытков, который возникает при физическом (механическом, биологическом и пр.) разрушении, порче определенных материальных ценностей. Повреждение заключается в утрате полезных свойств имущества, полностью или частично. Частичным повреждение считается тогда, когда ценность имущества уменьшилась, но оно еще может быть пригодным к использованию по назначению. Если повреждение имущества частично, но его невозможно использовать по назначению, то размер возмещения убытков должен быть полным.

Размер утраты и повреждения имущества определяются исходя из балансовой стоимости соответствующих основных фондов либо преysкурантной стоимости утраченных (поврежденных) оборотных средств юридического лица. В случае изменения цены на имущество применяется цена, действовавшая на момент нарушения, если иное не вытекает из акта об изменении цены. Если поврежденное имущество в силу длительного срока использования полностью амортизировалось и не имеет балансовой стоимости, то ответчик должен возместить стоимость требующих замены частей по действующим преysкурантам и расходы по ремонту с целью восстановления возможности использования этого имущества по целевому назначению. При определении размера убытков необходимо помнить, что при утрате имущества его стоимость определяется за вычетом износа.

При утрате имущества размер стоимости утраченного имущества определяется за вычетом износа. При повреждении имущества размер причиненных убытков определяется исходя из суммы уценки или расходов по устранению повреждения. Такой ущерб может быть нанесен, например, в

результате нарушения условий договора о таре и упаковке, поломке поставленного оборудования и других причин.

При рассмотрении требования о возмещении убытков, связанных с ухудшением качества длительное время незаконно удерживаемого имущества, следует основательно исследовать вопрос о характере мер, предпринимавшихся истцом по истребованию этого имущества.

В связи с практическими затруднениями определения действительного размера убытков при утрате или повреждении имущества, предлагается дополнить п. 2 ст. 15 ГК РФ абзацем 3 следующего содержания: «При невозможности установления размера убытков с разумной степенью достоверности, их размер устанавливается судом».

В самой общей интерпретации убытки – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Положительный ущерб от правонарушения, характеризующийся уменьшением наличного имущества собственника, отличается от упущенной выгоды тем, что в последнем случае наличное имущество собственника не увеличилось, хотя и могло бы увеличиться при обычном хозяйствовании. Выработка четких методик определения размера упущенной выгоды и усиление гарантированности государством возможности их возмещения в полном объеме будет способствовать укреплению превентивной функции гражданского права на защиту права собственности. Определенность не только наступления самого факта ответственности, но и его размера позволит усилить правовую защиту собственника на начальном этапе формирования посягательства.

Из правила полного возмещения убытков собственнику имеются исключения. Так, ст. 1083 ГК РФ допускает снижение размера возмещения с учетом грубой неосторожности (вины) самого собственника или имущественного положения гражданина - причинителя вреда. В п. 1 ст. 1064 ГК РФ предусматривается возможность выплаты причинителем вреда потерпевшему компенсации сверх возмещения. Компенсационный принцип исчисления убытков имеет ряд ограничений, лежащий в основе определения любого вида компенсаций за убытки. Убытки, которые может получить потерпевшая сторона, должны быть непредотвратимыми, непосредственными (предвиденными) и достоверными (определенными).

В составе убытков выделяют две части:

- 1) Расходы, произведенные собственником, утрату или повреждение его имущества (прямой действительный ущерб);
- 2) Неполученные собственником доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником (упущенная выгода).

К гражданско-правовой ответственности, применяемой за нарушения вещных прав можно отнести такие меры, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Названные виды ответственности применяются при нарушении вещных, а не

обязательственных прав. Процессуальными предпосылками для применения таких мер являются виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) и негаторный иск (ст. 304 ГК РФ).

Подтверждением тому, что данные меры относятся к гражданско-правовой ответственности, служит то, что размер потерь нарушителя в случаях их применения может как совпадать с полученным неосновательным обогащением, так и превышать его. Последнее характерно лишь для мер гражданско-правовой ответственности. Например, если лицо, не возвращающее собственнику взятый в пользование магнитофон, понуждается вернуть его, то нарушитель не несет потерь. Если же суд признал незаконным строительство и постановил снести построенное, то строитель несет дополнительные затраты. При негаторном иске субъект, прекращающий по решению суда собственное производство каких-либо товаров, которое мешает нормальной деятельности окружающих, также несет убытки.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и излагаются наиболее важные выводы и положения, обоснованные в диссертации.

Основное положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

В ведущих, рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для опубликования результатов диссертационного исследований:

1. **Быков А.С.** Становление и развитие института права собственности. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, № 8 (27). 2007. 0, 4 п.л.

2. **Быков А.С.** Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Санкт-Петербург, № 19 (45). 2007. 0,5 п.л.

В иных изданиях:

3. **Быков А.С.** Право собственности как субъективное гражданское право // Краснодарский университет МВД России. Труды молодых ученых: Научный журнал. Краснодар, 2006. 0,4 п.л.

4. **Быков А.С.** К вопросу о понятии и содержании права собственности в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №4(32). 0,9 п.л.

5. **Быков А.С.** Понятие правовой охраны и защиты права собственности // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Выпуск 6. М.: Волтерс Клувер, 2007. 0,4 п.л.

6. **Быков А.С.** О некоторых вопросах применения законодательства о виндикации. // Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в контексте новых геополитических реалий. Материалы конференции (28-29 ноября 2008 г.). Сборник статей. - М., 2008. 0,6 п.л.